

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**РАНДЕВУ
С ВАЛТАСАРОМ**

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Рандеву с Валтасаром / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-699-68181-5

В экспрессе «Лиссабон — Москва» путешествует большая группа людей искусства, представители, казалось бы, самых мирных профессий: журналисты, писатели, поэты. Это только со стороны может показаться, что в богемной среде царит атмосфера всеобщего взаимоуважения и постоянно ведутся неторопливые беседы на возвышенные темы. На самом же деле этот мир полон зависти, коварства, подлости и интриг. Эксперт-аналитик Дронго неплохо знаком с хищными законами творческой элиты, но в этот раз даже он потрясен происходящим: сначала бесследно исчезает один из путешественников, затем некий таинственный полковник и его зловещие подручные захватывают другого... События развиваются с немыслимой скоростью, одно преступление сменяет другое. Дронго увлеченно пытается распутать клубок загадок, нащупать версии, когда вдруг понимает, что следующим в цепочке будет он — неизвестные уже открыли на него охоту...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-68181-5

*Невероятная история с убийствами,
похищениями, грабежами, воровством,
тайными агентами, наемными убийцами,
проститутками, осведомителями и другой
нечистью, а также о любви, ненависти,
благородстве, истине и о людях,
населяющих наш мир и так интересно
в нем живущих. Всем европейским писателям,
совершившим невероятное путешествие
в «Литературном экспрессе», посвящаю эту книгу.
Всем понявшим и не понявшим этот роман,
всем принявшим и не принявшим его.*

Мене, мене, текел, упарсин.

*Древнее проклятие,
появившееся перед взором
халдейского царя Вальтасара.*

Лондон. 14 мая

Этот район Лондона всегда пользовался дурной славой. И хотя за последние годы городские власти и полиция сделали все, чтобы очистить центр города от пороков Сохо, само слово из четырех букв было символом лондонского дна, каким был Гарлем для Нью-Йорка. Сохо до сих пор оставалось центром секс-индустрии огромного мегаполиса, в котором секс-шопы соседствовали с массажными кабинетами, где легко можно было найти девочку или мальчика на любой вкус.

Но человека, который вышел из бара, кажется, меньше всего интересовали девочки. Он был не просто пьян, он с трудом сохранял равновесие, глядя перед собой мутными глазами. Возможно, он даже вспоминал, куда ему нужно идти: бессмысленный взгляд красноречиво свидетельствовал о его состоянии. Мужчина был высо-

кого роста, широкоплечий, с большими выпученными глазами и трехдневной щетиной на лице. Ему было лет сорок пять. В обычном состоянии его глаза были серого цвета, сейчас же они были почти красными.

Очевидно, собравшись с мыслями, он зашагал в сторону перекрестка, где можно было остановить такси. Он не знал, что на другой стороне улицы уже более часа стоит небольшой автофургон «Фиат», в котором находились четверо неизвестных ему мужчин. Когда он вышел из бара, сидевший за рулем негромко сказал:

— Он вышел.

— Вижу, — кивнул сидевший рядом с ним, — кажется, он уже основательно нагрузился. С таким будет легче справиться.

Вышедший из бара перешел улицу и направился в сторону перекрестка, чуть покачиваясь. «Фиат» медленно поехал вслед за ним.

— Внимательнее, — предупредил сидевший рядом с водителем человек. Он был старше остальных лет на десять.

Когда «Фиат» поравнялся с мужчиной, все произошло совсем не так, как они предполагали.

Выскочившие из фургона двое мужчин схватили неизвестного за плечи. Но тот, очевидно, был неплохо подготовлен. Сделав разворот, он перебросил через бедро одного из нападавших. Второй схватил его за плечи, но он оттолкнул и этого нападавшего. Неизвестно, чем бы закончилась схватка, если бы мужчина был в трезвом состоянии, однако было очевидно, что оба нападавших так же хорошо подготовлены. Когда они снова бросились на него, к ним на помощь пришел водитель автобуса.

Против троих молодых мужчин неизвестный не мог выстоять. Один из них нанес ему сильный удар в челюсть, и он покачнулся, но не упал, так как второй слегка поддержал его. Третий из нападавших брызнул ему в лицо из баллончика; мужчина обмяк и потерял созна-

ние. Его легко втащили в автофургон. Дверца захлопнулась, и машина тронулась.

Свидетель происшествия, молодой негр, случайно оказавшийся рядом с машиной, испуганно смотрел, как нападавшие увозили неизвестного. Молодой человек знал, как опасно связываться с мафией, но еще опаснее мешать полиции. Очевидно, решил он, трое подъехавших были из полиции, а он не хотел лишний раз попасть в полицейские протоколы. Поэтому, покачив головой, он повернул в другую сторону, заставляя себя забыть и номер автомобиля, и увиденную сцену.

«Фиат», набирая скорость, мчался в сторону южного побережья. Сидевший рядом с водителем неизвестный повернулся и недовольно сказал:

— Долго возились. Трое не могли справиться с одним стариком, который не мог даже поднять руку.

— Он неплохо подготовлен, — несмело заметил один из парней, показывая на лежавшего мужчину, — даже в таком состоянии действовал автоматически.

— А вы нет? — спросил его собеседник. — Хорошо еще, что мы взяли его в таком состоянии. Иначе бы он раскидал вас, как щенят.

Его подчиненные молчали. В подобных случаях лучше не спорить с начальством.

Примерно через час автомобиль въехал во двор небольшого поместья. Двор был окружен высокой стеной, обвитой плющом. На неизвестного надели наручники и, внося в дом, положили на диван.

— Разбудите его, — приказал руководитель, — и быстрее, у нас очень мало времени.

Один из его сотрудников, достав другой флакон, снова брызнул в лицо пленнику. Тот даже не шевельнулся. Пришлось брызнуть и второй раз, и третий. Наконец мужчина, сморщив лицо, закашлял и попытался подняться, но обнаружил, что скован наручниками.

— Кто вы такие? — прохрипел он, когда один из парней принес стакан воды и резким движением выплес-

нул ему в лицо воду. Пленник облизал губы, очевидно, ему хотелось пить.

— Дайте ему воды, — приказал руководитель группы, — так он быстрее придет в себя.

У руководителя были седые, коротко постриженные волосы, сухая, словно пергаментная, кожа и светлые миндалевидные глаза. Тонкая полоска усов, модные очки придавали его лицу вид интеллигентного человека. Пленнику принесли воды, посадили на диван и дали выпить, не снимая наручников.

— Кто вы такие? — снова спросил он, очевидно начиная понимать, что именно произошло.

— Как вас зовут? — спросил руководитель группы.

— Наверно, вы сами знаете, если решили меня сюда привезти, — усмехнулся пленник. — Зачем вы меня взяли?

— Отвечайте на мои вопросы. У нас мало времени. Как вас зовут?

— Мигель Грейвз, подданный Ее Величества. Я требую вызвать представителя английского посольства или английских властей. Вы не имеете права распоряжаться в Англии. Здесь вам не Гаити.

Схватившие его люди переглянулись, чуть усмехнувшись. Руководитель подошел к пленнику, поставил ногу на диван рядом с ним и тихо сказал:

— Я сейчас для тебя и закон Гаити, и английская королева в одном лице. Поэтому забудь о своем гражданстве и об английской полиции. Быстро и четко отвечай на мои вопросы. Ты родился на Гаити?

— Да, — кивнул Грейвз.

— Ты работаешь журналистом в журнале «Солдаты удачи»?

— Да.

— Ты работал в охране Дювалье?

— Это неправда, — запротестовал Грейвз, — я жил в это время на Гаити, но никогда не работал с папашей Дюком.

Допрашивающий его человек улыбнулся.

— Если бы я даже сомневался в этом, то, видя, как ты дерешься в пьяном состоянии, я бы отбросил все сомнения. Не валяй дурака, Грейвз, я тебе уже объяснил, что у меня мало времени.

— Зато у меня его много, — пробормотал Грейвз и в ту же секунду получил удар по лицу. Удар был сильный, жесткий. Из рассеченной губы потекла струйка крови.

— Не нужно заставлять меня прибегать к подобным методам... — попросил неизвестный. — Итак, ты работал в охране Дювалье?

— Если вы из нашего Сопротивления, то давно бы меня придушили, — пробормотал Грейвз. — Да, я работал. Но это было давно.

— Ты должен вылететь через две недели в Лиссабон для участия в «Литературном экспрессе». Поезд пройдет через всю Европу. Верно?

— Ах вот почему вы здесь, — пробормотал Грейвз, — теперь понятно. Вы из МИ-5? Зачем я вам понадобился?

— Отвечай на мои вопросы, — жестко напомнил его похититель.

— Да, я поеду в Лиссабон, чтобы участвовать в этом чертовом проекте. Да, поеду. Что еще вы хотите знать?

— Ты заменил Рэндала Эшли на этом месте. Ты его знал?

— Впервые о нем слышу. Хотя нет, кажется, этот парень был журналистом и исчез неделю назад. Об этом говорили по Би-би-си. Или вы думаете, что я прикончил его, чтобы занять его место?

— Я думаю, что сейчас не лучшее время для шуток, Грейвз. Итак, где находится Рэндал Эшли?

— Откуда я знаю про этого чертова Эшли? Мне предложили заменить его в Лиссабоне, и я согласился. Заплатили деньги, гонорар, вперед. Две тысячи фунтов. Я подписал договор. Откуда я знаю, куда делся Эшли? Откуда мне знать про этого Эшли?

— Кто тебя рекомендовал, Грейвз? Почему выбрали именно тебя?

— Наверно, я хороший журналист, — нагло усмехнулся Грейвз. — Откуда мне знать, почему они выбрали именно меня? Но я согласился. Глупо было отказываться. А куда делся ваш Эшли, я не знаю. И знать не хочу.

— Ты не сказал, кто тебя рекомендовал.

— Позвонили из Берлина. Сказали, что могут меня рекомендовать. Я согласился.

— Кто звонил?

— Какой-то Шмидт из организационного комитета.

— У тебя есть его телефон?

— Нет. Он сказал, что работает в оргкомитете и они пришлют мое приглашение в английский ПЕН-центр.

— Он не сказал тебе, что случилось с Эшли?

— Нет. Это меня мало интересовало. Он сказал, что мне нужно будет помочь его людям в Москве...

У стоявшего перед ним человека дрогнуло лицо. Очевидно, он ожидал все, что угодно, но только не этой фразы. Страшным усилием воли он заставил себя улыбнуться, проделав это за доли секунды, растянувшиеся для него в неизмеримо длинную паузу. И затем, обернувшись к несколько растерявшимся сотрудникам, сказал:

— У мистера Грейвза бурная фантазия.

— Ничего не фантазия, — возразил Грейвз, — все было, как я говорю. И хватит изображать из себя ничего не ведающих овечек. Я уже догадался — вы из разведки. Зачем я вам нужен, можете мне сказать?

— Для танцев, — зло сказал руководитель группы. — Как именно ты будешь помогать Шмидту в Москве, он тебе не сказал?

— Нет, ничего больше не сказал. И вообще, почему вы меня об этом спрашиваете? Кто вы такие? Я хочу знать, почему меня сюда привезли.

— Заткнись, — коротко сказал один из сотрудников, стоявший рядом с ним.

Их руководитель молча посмотрел на Грейвза и вышел в другую комнату. Он стоял там и курил, глядя в окно, когда к нему вошел один из его сотрудников.

— Непонятно, — сказал он по-русски, — если это провокация, то нас давно должны были взять.

— Нет, это не провокация, — возразил руководитель группы, не поворачивая головы. — Судя по всему, Грейвза сознательно включили в группу вместо Эшли, чтобы он мог помочь кому-то в Москве. Эшли был слишком известным человеком, и на его помощь нельзя было рассчитывать. Получается, что господин Шмидт сознательно убрал Эшли, чтобы заменить его на Грейвза. Нужно срочно передать в Москву, чтобы проверили все связи Грейвза и Эшли.

— Передадим, — пообещал сотрудник. — А что делать с Грейвзом? Утопим в море?

— Нет, — задумчиво сказал руководитель, — если погибнет второй журналист, это вызовет еще больший скандал. И заставит английскую полицию копать там, где не нужно копать. А мистер Шмидт поймет, что у него появился опасный соперник. Грейвза нельзя убивать ни в коем случае. Нужно сделать так, чтобы он не поехал в Лиссабон.

— Хотите его отпустить? — изумился сотрудник. — Как мы ему все объясним?

— Я постараюсь, — сказал руководитель группы.

Он потушил сигарету, но окурков не выбросил, а, достав бумагу, завернул его и взял с собой. После чего вышел в другую комнату и, подойдя к сидевшему на диване Грейвзу, негромко сказал:

— За преступления, которые ты совершил перед народом Гаити, ты, Мигель Грейвз, заслуживаешь смертной казни...

— Вы все-таки с Гаити, — пробормотал Грейвз.

— Но мы решили дать тебе шанс, — неожиданно сказал его грозный собеседник, — мы не станем тебя убивать. Достаточно того, чтобы ты никуда не поехал.

— Отнимете у меня билет? — Грейвз был храбрым человеком, и остатки алкоголя еще не совсем выветрились, что придавало его храбрости оттенок бравады.

— Сломаем тебе ноги, — пообещал ему собеседник.

Грейвз вздрогнул. В глазах этого человека он прочел свой приговор.

— Черт вас возьми, — пробормотал он, — это ведь очень больно.

Но его слова не волновали руководителя группы. Он подозвал к себе одного из сотрудников:

— Сделайте ему укол, пусть уснет. Можете напоить его до бесчувствия. Это вместо анестезии. Сломаете ему ноги и выбросите где-нибудь в Сохо. Пусть все выглядит так, словно его сбила машина. Вы все поняли?

— Все, — кивнул сотрудник.

— И никакой самодеятельности, — жестко добавил руководитель группы. — Я еду в посольство, — добавил он на прощание.

Через несколько минут со двора выехала темно-синяя «Тойота». Сидевший за рулем человек взглянул на часы. Через сорок минут он должен подъехать к посольству уже на другом автомобиле. Он только сегодня прибыл в Лондон, и английская контрразведка еще не успела взять его под наблюдение. Неизвестный взглянул на себя в зеркало и снял очки. Потом осторожно убрал тонкую полоску усов. Теперь он выглядел гораздо моложе. И гораздо менее привлекательно. Полковник Федеральной службы безопасности России Камил Баширов еще раз посмотрел на себя в зеркало. И чуть нахмурился. Ему не нравилось ни сегодняшнее похищение Грейвза, ни вся запутанная история вокруг этого дела. Он понимал, что обо всем нужно срочно информировать Москву. Но даже Баширов с его многолетним опытом работы не мог предположить, что это только начало самой грандиозной операции, которая будет проведена в мире в год, завершивший второе тысячелетие.

Москва. 27 мая

Он прилетел из Италии в прекрасном настроении. Каждый раз, встречаясь с Джил, он удивлялся себе, своей обретенной способности радоваться. Казалось, в его возрасте, когда давал о себе знать кризис, обычно поражающий сорокалетних мужчин, ностальгирующих по бесшабашной молодости, и с грузом его проблем было трудно вновь обрести эту способность радоваться обыкновенной человеческой жизни и красивой женщине. Тому неожиданному счастью, которое свалилось на него в сорок лет. Впервые в жизни он не хотел никуда уезжать. Впервые он чувствовал себя в состоянии почти абсолютного равновесия. Но позвонил Владимир Владимирович и попросил его приехать в Москву. Они были знакомы много лет, и Дронго знал, что старик не станет просто так вызывать его из Италии. Очевидно, случилось нечто важное, и Владимир Владимирович, получивший важное сообщение, счел своим долгом найти Дронго, чтобы вызвать его в Москву.

Вечером Дронго сидел перед компьютером, когда раздался телефонный звонок. По взаимной договоренности Владимир Владимирович всегда предупреждал о своем приезде. Вот и на этот раз, сказав, что приедет вместе с Потаповым, старик сразу положил трубку, понимая, что эта фамилия не вызовет у Дронго радостных ассоциаций. Потапов был заместителем директора ФСБ и чудом умудрился усидеть на своей должности сразу при трех руководителях. С одной стороны, это было несомненным признанием его профессиональных заслуг, а с другой — сказывалось и то немаловажное обстоятельство, что в самых критических ситуациях он не стеснялся прибегать к консультациям Дронго, полагаясь на его аналитические способности.

Когда раздался звонок, Дронго подошел к двери, предварительно включив камеры наблюдения. На лестничной площадке стояли двое мужчин. Один из них —

человек лет шестидесяти, опиравшийся на палку, сделал шаг по направлению к камере и, подняв голову, помахал рукой. Дронго выключил сигнализацию, не позволявшую открыть дверь без набора специального кода, и отпер дверь. Владимир Владимирович шагнул первым, тяжело опираясь на палку и протягивая руку. Вошедший с ним человек был гораздо моложе. Ему было под пятьдесят. Среднего роста, с редкими темными волосами, невыразительным блеклым лицом, немного выпученными глазами, которые обычно смотрели на собеседника не мигая.

— Добрый вечер, — сказал он, не протягивая руки. Только кивнул, видя мрачное настроение Дронго.

— Здравствуйте, — Дронго кивнул ему в ответ, жестом приглашая в гостиную.

Когда оба гостя прошли в комнату и разместились на диване, Дронго прошел следом и сел в глубокое кресло напротив, подвинув к гостям столик на колесиках. Он налил себе минеральной воды, после чего спросил у гостей:

— Чему обязан вашим визитом?

— Сейчас расскажем, — сказал Владимир Владимирович, — только не нужно нервничать.

— Я не нервничаю, я радуюсь, — ответил Дронго. — Всегда, когда вижу вашего спутника, я начинаю радоваться жизни. Сначала он не дал мне закончить расследование на телевидении по поводу убийства известного телеведущего. Затем активно мешал расследованию хищения на военном объекте в Сибири, в результате чего едва не произошла трагедия. И наконец, совсем недавно помешал моему расследованию, когда выяснилось, что московского мэра хотят физически устранить. Мне иногда кажется, что генерала специально присылают ко мне, чтобы он вел со мной параллельные расследования и делал все, чтобы помешать мне.

— Зачем вы так говорите? — зло спросил Потапов. Подвинув к себе столик, он открыл бутылку виски и

щедро плеснул в большой стакан, положив туда два кусочка льда, после чего залпом выпил его содержимое.

— А разве я не прав? — удивился Дронго.

— Можно подумать, что вы ничего не понимаете, — огрызнулся генерал, — в нашей стране все время меняется политическая конъюнктура. А мы — все руководители спецслужб, как проститутки, стараемся ублажать каждого, кто передает нам приказы от имени президента. Сегодня ему нравятся одни союзники, завтра другие. Сегодня у нас один директор, завтра другой. Я вообще думаю, что скоро и меня уберут из ФСБ. Я пересидел уже трех директоров, а для нашего ведомства это достаточно много.

— В таком случае не нужно быть проституткой, — заметил Дронго, — вы всегда можете положить свое заявление об отставке новому руководителю.

— И отправиться служить бандитам? — невесело спросил Потапов. — Вы меня с собой не сравнивайте. Это вам удалось остаться независимым экспертом, получать фантастические гонорары и жить в свое удовольствие. А я всего лишь государственный чиновник. И как только меня лишат моей работы, я должен буду отправиться к известным вам олигархам и слезно просить их устроить меня на работу. Меня, конечно, возьмут, но после этого я стану даже не проституткой, у которой есть какие-то правила общения с «клиентами». Я стану дешевкой, об которую все станут вытирать ноги. И вы это прекрасно знаете.

— Еще немного, и я начну плакать над вашей судьбой, — без тени улыбки ответил Дронго. — Если бы я не знал, как живут сегодня все эти генералы спецслужб, я бы ничего не говорил. У вас есть хотя бы один коллега не миллионер? Где-нибудь, кроме разведки. В милиции, в ФСБ, в налоговой полиции или в таможенном комитете? Вы знаете хотя бы одного генерала, который, уйдя с работы, отправился на паперть? Вы же все прекрасно понимаете, генерал. И если я иногда с вами соглашаюсь,